

13.02.2006

Дмитрий Хворостовский собрал полную "Библиотеку"

На прошлой неделе в Большом зале консерватории звезда оперной сцены Дмитрий Хворостовский открыл цикл концертов под общим названием "Дмитрий Хворостовский and friends" (Ъ писал об этом 8 февраля). По окончании первого из них в отеле "Балчуг" состоялся прием — господин Хворостовский пригласил друзей на небольшой фуршет.

Первым в зал "Библиотека" на восьмом этаже "Балчуга" пришел телеведущий, президент фонда "Академия российского телевидения" Владимир Познер. Он появился примерно на сорок минут раньше остальных гостей, и сразу стало понятно — на концерте он не был. Господин Познер принялся объяснять сотрудникам отеля, что на концерт он собирался, "но два часа простоял в пробке". Осмотревшись, господин Познер заметил скучающих фотографов и подошел к ним. "Я запрещаю вам меня снимать без моего разрешения", — заявил он. На возражение прессы о том, что прием в честь Дмитрия Хворостовского вполне официальное мероприятие, телеакадемик с запалом воскликнул: "А потом эти фотографии появляются в желтой прессе!" Судя по всему, такую нервозность господина Познера вызвало появление в светском сообществе слухов о его романе с главой компании SAV Entertainment Надеждой Соловьевой. После краткой перепалки господин Познер заказал сигару и погрузился в разглядывание Кремля за окном. До появления первых гостей оставалось около получаса.

Наконец в "Библиотеке" появился народный артист РФ Михаил Козаков, к которому и бросился господин Познер: "Я тут целый час совсем один!" Прибывающие гости, глядя на их дружеские объятия, шутили: "Надо же, ВВП и ММК на фоне Кремля, ну где еще такое увидишь?" Шутка прокатилась по залу, а самым непонятливым гостям вечера разъяснили, что инициалы господ Познера и Козакова совпадают с инициалами президента РФ Владимира Путина и экс-премьера Михаила Касьянова. В зале тем временем появились такие друзья господина Хворостовского, как президент Сбербанка Андрей Казьмин с супругой, первым заместителем председателя правления того же банка Аллой Алешкиной, президент компании "Транснефть" Семен Вайншток, заместитель председателя Центробанка Татьяна Парамонова, чрезвычайный и полномочный посол Швейцарии в РФ Эрвин Хофер, президент фонда "Музыкальный Олимп" Ирина Никитина, глава Государственного камерного оркестра Константин Орбелян, модельер Елена Ярмак и Надежда Соловьева.

Господин Хворостовский, который постоянно проживает в Лондоне и на сей раз остановился именно в этом отеле, задерживался. Его еще не было, когда в "Библиотеку" вошла певица Рене Флеминг. Американская прима стала первой в списке друзей господина Хворостовского, которые выступают в рамках музыкального цикла. Госпожа Флеминг выглядела так, как, по мнению собравшихся, и положено выглядеть оперной звезде: пышная укладка, массивные украшения и шуба из снежной лисы до пола. "А я думала, она ростом сантиметров на двадцать выше", — поделилась впечатлениями госпожа Парамонова с госпожой Никитиной. "Да, — невпопад ответила та, — весь концерт получился такой неровный... неожиданный, да".

Госпожу Флеминг сопровождала дочка-подросток, которая довольно скоро заскучала и шумной толпе предпочла пустой коридор отеля, где принялась крутить сальто. Зато сама госпожа Флеминг чувствовала себя более уверенно. "Я должна немедленно увидеть госпожу Елену Ярмак", — заявила она буквально с порога. Как оказалось, модельер и певица давно дружат. Именно госпоже Флеминг принадлежит фраза: "Если бы у Травиаты были меха от Ярмак, ее судьба сложилась бы иначе". Расцеловав друг друга, дамы успели лишь договориться о встрече на следующий день, как к ним подошел господин Вайншток. Он начал было произносить речь, обращенную к американской певице, но поспешил признаться, что по-английски говорит плохо. "Это ничего, — ободряюще улыбнулась госпожа Флеминг, — я также владею немецким, французским, испанским". Господин Вайншток глубоко вздохнул и перешел на русский.

Гости явно готовы были разойтись по домам — сказывалось утомление от концерта. Тут в зале появился господин Хворостовский с высокой красавицей, супругой Флоранс, и собравшиеся поняли, что настало время для официальных речей. Роль ведущего взял на себя господин Орбелян. Поприветствовав собравшихся, он поинтересовался у господина Казьмина, может ли он называть его своим другом. Когда господин Казьмин утвердительно улыбнулся, господин Орбелян пригласил его к микрофону. Начав речь с комплиментов "зрителям и исполнителям", известный меломан банкир Казьмин затронул ситуацию на мировом оперном рынке: "Состоялся лишь первый концерт этого цикла, а я уже не представляю, кого можно приглашать после Рене Флеминг! Зато я полностью согласен на то, чтобы все прочие концерты цикла проходили с ее участием". Когда его слова перевели госпоже Флеминг, она буквально расцвела и тоже поспешила произнести речь о дружбе, которая связывает ее с господами Хворостовским и Казьминым. Последним всех собравшихся по-русски, но с заметным акцентом поблагодарил господин Хворостовский. Гости заплодировали, а через десять минут разъехались по домам.

ЕВГЕНИЯ Ъ-МИЛОВА